

ИЗУЧЕНИЕ КАЧЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ СНЕГА И ЛЬДА В ХЭЙЛУНЦЗЯН С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ КИТАЙСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ¹

Ван Чуньсюе

старший преподаватель,
Хэйхэский университет, г. Хэйхэ, КНР
772078318@qq.com

Янь Тяньбао

доцент, Хэйхэский университет
807852573@qq.com

EXAMINING THE QUALITATIVE DEVELOPMENT OF SNOW AND ICE ECONOMY IN HEILONGJIANG FROM THE PERSPECTIVE OF CHINESE MODERNISATION

**Wang Chunxue
Yan Tianbao**

Summary. The article explores the prospects of qualitative development of snow and ice economy in Heilongjiang Province from the perspective of Chinese modernisation. Based on the analysis of economic indicators for 2015–2023 and relevant scientific research, the key problems of the industry are identified: structural dependence on traditional sectors, seasonal unevenness of tourist flow, shortage of qualified personnel and institutional barriers. A set of measures is proposed, including the development of public-private partnerships, diversification of tourism products, creation of educational clusters, introduction of 'green' financial infrastructure and strengthening international cooperation. Special attention is paid to the digital transformation of the industry in line with the national strategies of 'Double Circulation' and 'Made in China 2025'. The results of the study demonstrate the potential of winter tourism as a driver of regional development and a tool for implementing the concept of 'ecological civilisation'.

Keywords: winter tourism, Chinese modernisation, Heilongjiang, sustainable development, regional economy, public-private partnership.

Аннотация. В статье исследуются перспективы качественного развития экономики снега и льда в провинции Хэйлунцзян в контексте китайской модернизации. На основе анализа экономических показателей за 2015–2023 гг. и актуальных научных исследований выявлены ключевые проблемы отрасли: структурная зависимость от традиционных секторов, сезонная неравномерность туристического потока, дефицит квалифицированных кадров и институциональные барьеры. Предложен комплекс мер, включающий развитие государственно-частного партнёрства, диверсификацию туристических продуктов, создание образовательных кластеров, внедрение «зелёной» финансовой инфраструктуры и усиление международной кооперации. Особое внимание уделено цифровой трансформации отрасли в соответствии с национальными стратегиями «Двойной циркуляции» и «Сделано в Китае 2025». Результаты исследования демонстрируют потенциал зимнего туризма как драйвера регионального развития и инструмента реализации концепции «экологической цивилизации».

Ключевые слова: зимний туризм, китайская модернизация, Хэйлунцзян, устойчивое развитие, региональная экономика, государственно-частное партнёрство.

Модернизация экономики Китая, инициированная в рамках политики реформ и открытости 1978 года, в последние десятилетия приобрела новые черты, связанные с переходом от модели, основанной на экспорте и тяжелой промышленности, к экономике, ориентированной на внутреннее потребление, инновации и сферу услуг. Ключевыми элементами этой трансформации стали стратегии «Двойной циркуляции» (2020), направленной на баланс внутреннего и внешнего спроса, и «Сделано в Китае 2025», акцентирующей технологический суверенитет [1]. Как отмечает Х. Хонгджо, переход к «качественному росту» требует диверсификации секторов, включая туризм, который становится

драйвером регионального развития и социальной стабильности [4].

Особое внимание в этой стратегии уделяется зимнему туризму, что связано с амбициозными целями, поставленными после победы заявки на Зимние Олимпийские игры 2022 года в Пекине. Правительство запустило инициативу «3 сотни миллионов» (300 миллионов участников зимних видов спорта к 2025 году), стимулируя как массовый спорт, так и туристическую индустрию. Дэвид Шамбау, старший научный сотрудник «Chatham House», подчеркивает, что продвижение зимнего туризма — часть стратегии «мягкой силы», укрепляющей имидж Ки-

¹ Основные научно-исследовательские операционные расходы провинциальных высших учебных заведений провинции Хэйлунцзян: номер проекта 2023-KYYWF-1141, наименование проекта: Исследование пути и практики изучения китайской модернизации в приграничных регионах провинции Хэйлунцзян

тая как глобального лидера в условиях геополитической конкуренции [12]. Как утверждает Х. Конг, к 2025 году зимний туризм должен приносить более 1 трлн юаней (\$140 млрд) ежегодно, создав 2,5 млн рабочих мест [6].

Снежные направления становятся инструментом регионального развития, особенно в северных провинциях, где традиционные отрасли (угольная, сталелитейная) стагнируют. Примером служит провинция Хэйлунцзян, граничащая с Россией. Провинция Хэйлунцзян, административная единица на северо-востоке КНР, географически охватывает обширную территорию в пределах координат 43°26′–53°33′ северной широты и 121°11′–135°05′ восточной долготы [14]. С площадью 473 тыс. км² регион занимает шестую строчку в списке крупнейших по размеру субъектов страны.

Развитие инфраструктуры — ключевой фактор успеха. В рамках проекта «Пояс и путь» в Хэйлунцзяне модернизируются транспортные узлы: высокоскоростная железная дорога Харбин-Цзиси сократила путь до курортов с 8 до 2 часов, а аэропорт Тайпин увеличил пропускную способность до 20 млн пассажиров в год [16]. С.И. Лин отмечает, что инвестиции в логистику, гостиницы и цифровизацию услуг (например, внедрение «Alibaba's Fliggy» для онлайн-бронирования) усилили конкурентоспособность региона [9].

Важно и экологическое измерение. Власти Хэйлунцзяна, следуя курсу на «экологическую цивилизацию» (концепция, закреплённая в 13-м пятилетнем плане), развивают устойчивый туризм. Проекты в заповеднике Чанбайшань включают ограничение числа посетителей и использование возобновляемых источников энергии. Профессор Л. Ли предупреждает, однако, что массовый туризм угрожает хрупким экосистемам, требуя сбалансированного подхода [7]. Хэйлунцзян демонстрирует, как нишевые туристические направления могут стать локомотивом экономики, что подтверждается в результате анализа экономических показателей провинции [11]:

Финансовые индикаторы провинции демонстрируют устойчивую положительную динамику. Валовой региональный продукт (ВРП) вырос с 11690 до 15883,9 млрд юаней, что отражает стабильное расширение экономики. Сектор оптовой и розничной торговли увеличил добавленную стоимость с 830,9 до 1 362,2 млрд юаней, а гостиничный бизнес и общественное питание — с 173,7 до 248,1 млрд юаней, несмотря на временный спад в 2020 году.

Ключевой акцент — иностранный туризм:

- Доходы от международного туризма выросли почти в 1,6 раза — с 395,33 млн долл. США (2015 г.) до 645,93 млн долл. США (2019 г.).
- Число иностранных туристов увеличилось на 33,7 % — с 0,83 млн (2015 г.) до 1,11 млн человек (2019 г.).

Примечательно, что пик туристической активности пришёлся на 2019 год, после чего данные за 2020–2023 гг. не представлены, что, вероятно, связано с глобальными ограничениями (например, пандемией). Однако восстановление добавленной стоимости гостиниц к 2023 году (+40 % к уровню 2020 г.) указывает на потенциал сектора. Рост всех показателей, включая туризм, подтверждает диверсификацию экономики, но требует акцента на возобновление международных потоков для усиления мультипликативного эффекта.

Современные научные исследования всё чаще фокусируются на феномене ледово-снежного туризма в провинции Хэйлунцзян, формируя многоаспектный дискурс вокруг его потенциала и ограничений. Академические работы в этой области преимущественно анализируют туристические ресурсы, рыночные механизмы и стратегии развития. Так, Го Хуэйцю и Мэн Гуан [5] акцентируют роль зимнего туризма как катализатора экономики региона, предлагая стимулировать рост через создание специализированных фондов, либерализацию регуля-

Таблица 1.

Основные экономические показатели провинции Хэйлунцзян в период 2015–2023 гг.

Показатель/год	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Валовой региональный продукт (100 млн юаней)	11690	11895	12313	12846.5	13544.4	13633.4	14858.2	15831.5	15883.9
Добавленная стоимость оптовой и розничной торговли (100 млн юаней)	830.9	876	900.6	946.3	1001.3	997	1228.4	1310.3	1362.2
Добавленная стоимость гостиниц и услуг общественного питания (100 млн юаней)	173.7	186.6	200.2	213.7	232	176.6	215.1	210.1	248.1
Доходы в иностранной валюте от международного туризма (млн долл. США)	395.33	458.05	479.58	537.06	645.93	–	–	–	–
Число прибытий иностранных туристов (млн человеко-раз)	0.83	0.96	1.04	1.09	1.11	–	–	–	–

торных барьеров и привлечение частных инвестиций. Чжан Лимэй [8] дополнил этот подход, интегрировав экономическое моделирование в «Планирование ледового и снежного туризма» для разработки адаптивных управленческих решений.

Ши Чанбо подчеркивает необходимость критической оценки ресурсных преимуществ (уникальный климат, ландшафты) и их трансформации в экономические дивиденды [2]. Аналитики, включая Чжань Шань и соавторов, настаивают на синхронизации развития туризма с экологическими, социальными и экономическими реалиями региона, продвигая принципы устойчивого развития [13].

Финансовые аспекты остаются ключевым вызовом: Цай Дефа и др. указывают на дефицит целевого финансирования, отсутствие специализированных финансовых инструментов и нехватку управленческих кадров [3]. Эти же авторы видят решение в диверсификации источников капитала, включая создание инвестиционных фондов, оптимизацию структуры активов и привлечение общественных средств. Кроме того, они идентифицируют системные проблемы — географическую удалённость, кадровый голод и инерцию управленческих механизмов — предлагая стратегии по усилению конкурентоспособности, реструктуризации отрасли и подготовке профессионалов.

Ву Вэйвэй и Лю Есинь разработали систему оценки конкурентоспособности зимнего туризма, провели её комплексный анализ, а также применили метод АНР для формулировки стратегических принципов развития, комбинируя качественные и количественные подходы [15]. Эконометрический вклад внес Цимэньди, выявивший с помощью коинтеграционного анализа и модели VARX долгосрочную взаимосвязь между доходами от зимнего туризма (1986–2014 гг.) и динамикой ВВП провинции [10].

Анализ приведённой литературы позволил выделить ключевые экономические проблемы Хэйлунцзяна:

1. Структурная зависимость от традиционных отраслей при недостаточном финансировании инновационных секторов.
2. Сезонная неравномерность туристического потока, усугубляющая дисбаланс в доходах.
3. Дефицит кадровых и управленческих ресурсов, ограничивающий эффективность проектов.
4. Институциональные барьеры, включая неразвитость финансовой инфраструктуры и регуляторную жёсткость.

На основании проведенного исследования представляется необходимым предложить комплексные меры для решения экономических проблем провинции Хэйлунцзян в рамках стратегий китайской модернизации:

1. Стимулирование государственно-частного партнёрства (ГЧП) в туризме. В соответствии с политикой «Двойной циркуляции» и целью диверсификации экономики необходимо создать специализированные фонды развития ледово-снежного туризма с участием государства, частных инвесторов и международных партнёров. Это позволит преодолеть дефицит финансирования, отмеченный Цай Дефа, и привлечь социальные капиталы, как предлагает Ло Далинь. Пример — расширение инвестиций в инфраструктуру (как в модернизированном аэропорту Тайпин) через механизмы проектного финансирования;
2. Круглогодичная диверсификация туристических продуктов. Для борьбы с сезонной неравномерностью (проблема №2) требуется синхронизация зимнего и летнего туризма. Инвестиции в летние активности (экотуризм в заповеднике Чанбайшань, культурные фестивали) и цифровизацию услуг (внедрение платформ типа «Alibaba's Fliggy») снизят зависимость от зимнего сезона. Параллельно стоит развивать событийный туризм (спортивные соревнования, арт-резиденции), что соответствует стратегии «3 сотни миллионов» и усилит имидж провинции;
3. Подготовка кадров и управленческих компетенций. Для решения кадрового дефицита (проблема №3) необходимо: создать региональные образовательные кластеры с фокусом на туристический менеджмент и экологическую устойчивость, интегрировав программы Пекинского университета и Циньхуа; запустить программы обмена с зарубежными курортами (например, альпийскими) для передачи опыта; внедрить стимулирующие схемы (налоговые льготы, гранты) для привлечения молодых специалистов в удалённые районы;
4. Развитие «зелёной» финансовой инфраструктуры. В рамках стратегии «экологической цивилизации» и целей «Сделано в Китае 2025» следует: эмитировать зелёные облигации для финансирования низкоуглеродных проектов (возобновляемая энергетика для курортов, экоотели); внедрить стандарты ESG (экология, социальное управление, корпоративная ответственность) для туристических компаний, что повысит их инвестиционную привлекательность;
5. Усиление межрегиональной и международной кооперации. Используя преимущества географического положения (граница с Россией) и проект «Пояс и путь», нужно: создать трансграничные туристические коридоры (например, маршруты Харбин—Владивосток) с упрощением визового режима; привлечь российских инвесторов в логистику и гостиничный бизнес, используя механизмы ШОС; продвигать провинцию на междуна-

родных выставках (например, ITB Berlin) как часть стратегии «мягкой силы» [2].

6. Цифровая трансформация отрасли. Внедрение Big Data и AI для прогнозирования туристических потоков, оптимизации цен и персонализации услуг, как это сделано в проекте «Умный Харбин». Интеграция с национальными платформами (например, Tencent's WeChat) позволит анализировать поведение туристов и снизить операционные издержки.

Предложенные решения соответствуют ключевым направлениям китайской модернизации — переходу к «качественному росту» через инновации (ст. «Сделано в Китае 2025»), балансу внутреннего/внешнего спроса («Двойная циркуляция») и экологической устойчивости.

Например, развитие круглогодичного туризма снизит зависимость от углеводородного сектора (проблема №1), а зелёные облигации помогут преодолеть институциональные барьеры (проблема №4). Учитывая успехи провинции в восстановлении гостиничного сектора (+40 % к 2023 г.), меры по ГЧП и кадровой подготовке усилят мультипликативный эффект, повышая добавленную стоимость смежных отраслей.

Таким образом, интеграция Хэйлуцзяна в национальные стратегии через зимний туризм может стать моделью для других регионов Китая, демонстрируя, как нишевые направления способны генерировать рабочие места, стимулировать технологические инновации и укреплять международный имидж страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кулинцев Ю.В. Стратегия «двойной циркуляции» и ее влияние на российско-китайские отношения. Китай в мировой и региональной политике // История и современность. 2021. № 26 (26). С. 242–255.
2. Changbo S., Shuo X. Analysis and Strategy Research on the Development of Ice and Snow Tourism in Heilongjiang Province[J] // Commercial Research. 2020. (1). (In Chinese).
3. Defa C., Meijia Z. Research on the Countermeasures to Promote the Development of Ice and Snow Tourism Industry in Longjiang[J] // Foreign Trade and Economics. 2013(9). (In Chinese).
4. ESCAP. China's economic transformation: Impacts on Asia and the Pacific. [Электронный ресурс] // Доступ: https://www.unescap.org/webpkgcache.com/doc/-/s/www.unescap.org/sites/default/files/China%27s%20economic%20transformation_impacts%20on%20Asia%20and%20the%20Pacific.pdf (дата обращения: 21.02.2025).
5. Huiqiu G., Guang M. Exploring the economic development of Heilongjiang Province by using ice and snow tourism[J] // Journal of Northeast Agricultural University (Social Science Edition). 2010(3). (In Chinese).
6. Kong H. et al. Exploring Chinese sustainable tourism: a 25-year perspective // Journal of Sustainable Tourism. 2024. Pp. 1–19.
7. Li L. et al. Integrating tourism supply-demand and environmental sensitivity into the tourism network identification of ecological functional zone // Ecological Indicators. 2024. T. 158. 111505.
8. Limei Z. Ice and Snow Tourism Planning [M]. Harbin: Harbin Institute of Technology Press. 2011. (In Chinese).
9. Lin C. Y. et al. Integrating culture and tourism: A resilient scale for digital transformation innovation // Journal of the Knowledge Economy. 2024. Pp. 1–34.
10. Mengdi Z. Discussion on the relationship between ice and snow tourism in Heilongjiang Province and regional economic growth // Frontier of Social Science, 2016(4). (In Chinese).
11. National Bureau of Statistics of China. [Электронный ресурс] // Доступ: <https://data.stats.gov.cn/english/easyquery.htm?cn=E0103> (дата обращения: 21.02.2025).
12. Shambaugh D.L. et al. China goes global: The partial power. — Oxford: Oxford University Press, 2013. T. 111. 120 p.
13. Shan Z., Zhanyou Y. Research on the current situation and countermeasures of ice and snow tourism in Heilongjiang Province[J] // Journal of Harbin Institute of Physical Education. 2011(2). (In Chinese).
14. Tao M., Zhao Y., Jiang Q., Wang Z., Wu Y. Study on the nonlinear transition relationship between water resources consumption and economic development in Heilongjiang province based on system dynamics // Journal of Hydrology: Regional Studies. 2025. Vol. 57. 102193
15. Weiwei W., Yexin L et al. Research on the competitiveness evaluation of ice and snow tourism industry in Heilongjiang Province based on resource value [J]. Ice and Snow Sports. 2016(4). (In Chinese).
16. Yang J. et al. Ice-and-snow tourism in China: trends and influencing factors // Humanities and Social Sciences Communications. 2023. №. 1. Pp. 1–12.